

УДК 091

Иудаизм и сирийское христианство – утрата истоков?

А. Н. Шуман, кандидат философских наук, доцент

В статье рассматривается проблема языка первоначального оригинала Нового Завета. Считается, что в качестве такового выступил особый диалект древнегреческого языка. Однако в свете некоторых новых данных это утверждение может показаться спорным. Так, существуют сведения, на основании которых можно сделать вывод, что первоначальным языком Нового Завета был арамейский (сирийский). В частности, именно к этому оригиналу восходит текст Пешитты, написанный на сирийском языке и до сих пор используемый коренными христианами Сирии и Ливана.

Judaism and Syrian Christianity, Is This a Loss of Sources?

A. N. Schumann, PhD in Philosophy, Associate Professor

In the paper, the problem of initial language used in the first source of New Testament is regarded. Traditionally, one claims that the initial language was a dialect of Old Greek. However, there are some novel arguments that challenge the conventional viewpoint, e.g. there are data implying a conclusion that Aramaic (Syriac) was the initial language of New Testament. In particular, this Aramaic New Testament was the first source for the text of Peshito, the latter was written in Syriac and has been using by Christian communities of Syrian and Lebanon until today.

В течение многих столетий православные богословы были убеждены, что разговорным языком евреев Палестины I в. был греческий, поэтому, с одной стороны, еврейской общине I в. понадобился перевод еврейской Библии на греческий язык, получивший название *Септуагинты*, с другой стороны, евангелисты вынуждены были писать свои тексты на греческом (в противном случае простые евреи не смогли бы ничего узнать о христианстве). В католической среде от этой идеи отказались уже в эпоху Возрождения. Сейчас не вызывает сомнения тот факт, что разговорным языком евреев был сирийский, на греческом говорили только в очень крупных городах сирийской провинции, например в Антиохии.

По еврейской традиции считается, что работа над текстом Септуагинты была закончена 10 тевета (по еврейскому календарю, этот день наступает ровно через неделю после окончания Хануки). Уже более 2500 лет этот день еврейской истории является памятным – с тех пор как армия вавилонского царя Навуходоносора осадила Иерусалим. Осада завершилась захватом города и его тотальным разрушением. Пророки того времени постановили, что день начала осады 10 тевета будет отныне днем молитвы и поста для всех последующих поколений евреев. Такое совпадение дат не является случайным, а именно то, что появление Септуагинты пришлось на день траура. Фактически получается, что день написания Септуагинты отмечается у евреев строжайшим постом.

Перевод Септуагинты сразу же в еврейской среде получил осуждение. Этим переводом практически никогда не пользовались, также как и текстами Иосифа Флавия. Все эти источники вошли в греческую литературу, но полностью утратили еврейские корни. Объясняется это очень просто. Текст Библии никогда не воспринимался евреями как исторические хроники, тогда как благодаря греческому переводу этот священный текст стал в один ряд с историческими хрониками греческих ученых, таких как Геродот. Выходит, что сам перевод Писания на греческий язык является его ложной интерпретацией с позиции иудаизма. Греческий язык – это мощный инструмент совершенно иной культуры, совершенно иной ойкумены, враждебной в то время еврейской и пытавшейся поглотить и ассимилировать все сирязычные народы.

В то время как греческий перевод Писания был сразу же отвергнут, в еврейской среде с давних времен существовало множество переводов текста Писания на сирийский язык (т. е. арамейский). Эти переводы называются *таргумами*. Некоторые из этих переводов дошли до наших дней и входят в корпус текстов, которые необходимо изучать любому верующему еврею. Среди раввинов всех поколений самым авторитетным переводом еврейской Библии на сирийский язык считается перевод Онкелоса – сирийца по происхождению, принявшего иудаизм.

Еврейская культура входила в ойкумену сирийской. Разговорным языком евреев был именно си-

рийский, называемый в то время арамейским языком. По свидетельству многих талмудических авторитетов, разговорным языком евреев всегда был сирийский (уже со времен Моисея), древнееврейский использовался лишь как язык молитвы. Согласно еврейской традиции, все сироязычные народы («арамейцы») происходят от праотца Авраама — на что указывает этимология этого имени: *Ав Арам* («Отец Арамейцев»). Как пишет Иосиф Флавий, сирийские и еврейские общины в диаспоре традиционно поддерживали друг друга. Одним словом, в культурном противостоянии сирийцев и греков евреи всегда поддерживали сирийцев.

В этой связи в последнее время очень актуален вопрос о том, на каком все-таки языке были написаны тексты Нового Завета — на греческом или сирийском.

Известны следующие сирийские версии Нового Завета:

1. «*Диатессарон*» (*διά τεσσάρων* — «через четыре») — своеобразная гармония четырех Евангелий, составленная Татианом ок. 170 г. на сирийском языке,

2. «*Старосирийский перевод*», а точнее, многочисленные его варианты, дошедшие только во фрагментах (эти тексты очень близки по лексике еврейским таргумам — каноническим еврейским переводам Ветхого Завета на арамейский язык).

3. «*Пешитта*» в составе 22 книг Нового Завета, окончательная редакция которой приходится на V в. (этот текст был принят во всех сирийских общинах, и он также довольно близок по лексике еврейским таргумам).

4. «*Гераклеяская версия*», возникшая в начале VI в., когда по указу Филоксена, епископа яковитской ветви сирийской церкви, Поликарп сделал перевод Нового Завета с греческого на сирийский язык (окончательную редакцию эта версия получила лишь век спустя). Написана она на арамейском диалекте города Эдессы, но с очень сильными грецизмами,

5. «*Палестино-сирийская версия*», написанная в VI–VII вв. на западноарамейском языке, близком диалекту евреев Галилеи (она также содержит очень сильные грецизмы).

О «старосирийском переводе» (СП) заговорили в 1847 г., когда Британский музей приобрел значительное число сирийских рукописей из монастыря Пресвятой Богородицы в Нитрийской пустыне. Среди приобретенных манускриптов Уильямом Кьюртоном была обнаружена рукопись с ранее неизвестной сирийской версией Евангелий. Затем были найдены и другие варианты СП.

Тексты СП сразу вызвали немалый интерес у специалистов, поскольку были найдены значительные расхождения с греческим текстом. Так, в одной из

рукописей, условно названной «*Синайской сирийской рукописью*», читаем: «*Иаков родил Иосифа. Иосиф, которому была обручена Мария, родил Иисуса, называемого Мессией*» (Мф 1:16), на арамейском:

Oxy4m Orqtm d (w4y dlw0 Myrmd hrbg Pswy Pswyl dlw0 Bwq9y

Эта фраза однозначно ставит под сомнение православное утверждение о божественном происхождении Иисуса (от «Духа Святого»). Здесь прямо говорится, что он родился от Иосифа.

Корпус «*Пешитты*» (П) сформировался еще до разделения сирийского христианства на несториан и яковитов. Официальная версия П включает в себя двадцать две книги Нового Завета, а именно в П не вошли четыре малых послания (2-е Петра, 2-е и 3-е Иоанна, Иуды) и Апокалипсис. В П изначально не входили также стихи Лк 22:17 — 22:18 и Ин 7:53 — 8:11.

Запад впервые всесторонне познакомился с текстами П благодаря ее печатному изданию, подготовленному гуманистом Иоганном Альбрехтом Видманштадтом (1506—1559), сенатором и канцлером Нижней Австрии. Второе издание П вышло в свет в 1569 г. благодаря стараниям Иммануила Треллиа, профессора древнееврейского языка в Гейдельбергском университете с 1561 по 1577 г. Примечательно то, что этот текст был напечатан древнееврейским письмом.

«*Гераклеяская версия*» (ГВ), в отличие от П, употребляет очень много греческих заимствований (в П их обнаружить практически нельзя), и это даже в тех случаях, когда удобнее использовать исконно сирийские слова. Так, в ГВ семитские имена собственные часто передаются транслитерацией с греческого: например, имя *Ἰακώβος* (евр. יַעֲקֹב) в винительном падеже на сирийском языке имеет следующую форму: **ЈwBwqOy**. В ГВ также можно найти чересчур скрупулезное подражание греческому порядку слов. Нет никаких сомнений в том, что это был самый настоящий перевод с греческого.

В лексике «*Палестино-сирийской версии*» (ПСВ) также встречается немало греческих заимствований. Например, если в П имя *Ἰησοῦς* передается как семитское (**ܝܫܘܥ** (yšw'), то в ПСВ употребляется греческое **swsy** (ysws). Или другой яркий пример: в Мф 16:18 мы видим транслитерацию имени *Πέτρος*, а не семитское *Kēphā'*, хотя при этом и теряется игра слов, подразумеваемая здесь евангелистом.

Таким образом, можно считать очевидным тот факт, что ГВ и ПСВ были переводами на сирийский язык с греческого. Но с такой же уверенностью этого нельзя сказать о более ранних версиях сирийского Нового Завета — о СП и П. Например, в СП и П цитаты из еврейской Библии полностью соответствуют формулировкам еврейских таргумов, даже

в тех случаях, когда они существенно расходятся с формулировками ветхозаветных цитат в греческом Новом Завете. С другой стороны, в *ГВ* и *ЛСВ* цитаты из Ветхого Завета являются подстрочными переводами с греческого и поэтому строго соответствуют формулировкам этих цитат в греческом Новом Завете.

В том случае, если мы уверены в том, что сирийская Библия действительно является переводом с греческого, было бы гораздо логичнее, если бы более ранние версии сирийского Нового Завета были полны греческих заимствований и со временем претерпевали большую арамеизацию изначального текста. Но дело обстоит с точностью до обратного: чем более ранний текст перед нами (речь идет о *СП* или *П*), тем больше там встречается расхождений с греческим текстом.

Существует очень много косвенных свидетельств в пользу того, что сирийский Новый Завет во времена раннего христианства был наиболее авторитетным источником. Среди таких свидетельств можно привести следующие:

Сирийское влияние прослеживается в самом известном апокрифическом евангелии — в «*Евангелии от Фомы*», которое было написано еще в начале II в. (в нем, как оказалось, довольно много арамеизмов);

Существуют авторитетные мнения о том, что эфиопский текст Нового Завета был сделан с сирийского оригинала;

Армянский перевод Библии, оказавшись одним из самых ранних переводов Евангелия на национальный язык, скорее всего, был выполнен с сирийского, т. е. арамейского, языка. Так, согласно хроникам, авторами перевода были св. Месроп Маштоц (ум. в 439 г.) и Католикос Саак (*Catholicus Sahak*, 390—439 гг.). По свидетельству Моисея из Хорена, племянника и ученика св. Месропа, Саак переводил Библию с сирийского языка. Это служит косвенным аргументом в подтверждение того, что сирийский текст Евангелия еще в период конца IV в. н. э. считался если не более авторитетным, чем греческий текст, то, по крайней мере, и не менее авторитетным источником.

Не менее интересно и то, что сирийский Ветхий Завет имеет непосредственную связь с еврейскими таргумами. Впервые эту связь проследил Перлс в своей диссертационной работе «*Meletemata Peshitthoniana*». Он выдвинул идею, что Ветхий Завет *П* является отредактированной версией таргума и мог быть создан только в иудейской среде. В качестве аргументов Перлс указал те места *П*, где смысл может быть понят только в контексте галихических и аггадических источников. Например, в Езд 9:4 еврейское выражение «до вечерней жертвы» пере-

водится как «в девятом часу», что согласуется с еврейской экзегезой данного стиха.

В *П* очень много существенных расхождений с греческом Новым Заветом, которые не могли бы возникнуть при переводе с греческого. Я приведу только два примера из тех, которые я обнаружил непосредственно сам.

1. Первое место (Кол 3:11) в синодальном переводе выглядит так: «где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос». На сирийском языке *П* это выглядит так:

**f w Oyrbrbw Oynwy f w Fwlrw9w F rwzg f w OymrOw Oydwhy tyld rk
wh Oxy4m \$nlkbw Lk f O OrOxrbw Odb9**

В авторском переводе с арамейского: «где нет ни еврея, ни арамейца (язычника. — А. Ш.), нет юридического постановления (**F rwzg**) и обрезания, нет эллина и варвара, нет раба и свободного, но все и во всех — Мессия». Дело в том, что в талмудической традиции термином «арамейство» (арам. אַרַמַיִתּוּת) обозначалось язычество, так что слово **OymrO** можно переводить двояко: как «арамеец» и как «язычник».

2. Второе место (Иак 2:26) в синодальном переводе: «Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва». Это же место на арамейском:

Yh Fym Odb9 f d Fwnmyh P O Onkh wh tym Oxwr f d Orgpd OnkyO

В переводе: «Как тело без духа является мертвым, так вера без служения [*bdh*] является мертвой». Слово «служение» (евр. עֲבוּדָה, в сирийском тексте используется арамейский аналог עֲבָדָה, **Odb9**) нагружено особой семантикой в иудейской традиции: оно означает исполнение всех постановлений Пятикнижия Моисеева. Поэтому иное прочтение этого стиха может быть таким: «Как тело без духа является мертвым, так вера без исполнения всех постановлений Пятикнижия Моисеева является мертвой».

В *П* мы почти не обнаруживаем влияния греческого языка. В то же время в греческом тексте Нового Завета встречается множество семитизмов — заимствований из древнееврейского и особенно из сирийского языка. Например, вместо слова «люди» Новый Завет использует выражение «сыны человеческие», вместо простого «разгневанные» (например, Мк 3:17) иногда использует странное для греческого языка выражение «сыны грома» (*vioi βροντης*, בני רעם), вместо «современники» (например, Лк 16:8) — «сыны мира сего» (*oi vioi tou aiwnos toutou*, בני העולם הזה) и т. д. Употребление в Новом Завете греческих выражений *rhma* и *logos*, обозначающих «слово», явно нагружены еврейской семантикой, поскольку только в сирийском и древнееврейском «слово» (евр. דְּבַר, араб. **F lm**) имеет еще значения «приказ», «событие», «вещь».

Помимо огромного числа лексических семитизмов, в греческом тексте Нового Завета обнаруживаются и синтаксические влияния из сирийского — большинство синтаксических конструкций являются арамейскими. Например, в сирийском языке, как и в древнееврейском, глагол стоит на первом месте, чего нельзя сказать о синтаксисе греческого предложения. Например, мы читаем в Лк 1:46 — 1:47 следующие строки: *«И сказала Мария: величит душа моя Господа, и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе моем»*. Греческому языку также не свойственен паратаксис — сочинительная связь предложений. Вместо нее используются подчинительные частицы и союзы. В греческом же тексте Нового Завета в основном прослеживается паратаксис с очень частым употреблением союза «и» (греч. *καί*, евр. *ו*), что совершенно чуждо греческому языку.

Обычное объяснение семитизмов греческого текста Нового Завета сводится к тому, что евангелисты стремились подражать тексту Септуагинты, который также полон семитизмов. Однако это объяснение является полностью неудовлетворительным. Действительно, существуют различные имитации текста еврейской Библии на национальных языках — например, *«Книга Мормона»*, написанная основателями движения мормонов — традиционной американской секты. В этой книге заимствуются какие-то семитизмы из английского издания Библии. Но с учетом незнания еврейского языка такой способ придачи тексту статуса древнего исторического документа вполне оправдан, хотя и наивен. Могли ли такие же задачи ставиться перед евангелистами? Зачем им подражать арамейскому языку, если это их родной язык? Если же объяснять семитизмы плохим знанием евангелистами греческого языка, который действительно в Галилее не был вообще употребим, то опять непонятно, зачем писать текст на греческом, если вся ойкумена, в которую входила еврейская культура, была сироразычной.

Подавляющее число ранних христиан было сироразычным. Дело в том, что первые христианские общины создавались именно в сирийской провинции, в таких городах Сирии и Финикии, как Антиохия, Дамаск, Латакия, Триполи, Сидон, Эдесса. Серьезные изменения в языке вероисповедания произошли только при Константине Великом, начиная с первого Никейского Вселенского собора 325 г. С этого момента христианство в Римской империи провозглашается государственной религией, и языком вероисповедания большинства людей отныне становится греческий. Начинаются массовые гонения на еретиков. Для того чтобы проиллюстрировать общий накал нетерпимости тех лет, можно упомянуть самосуд толпы над Ипа-

тией (одной из последних адептов Александрийской философской школы). После продолжительных терзаний ее тела христианами с нее было содрано все мясо, а затем сожжено, кости же были раздроблены камнями.

С того времени появляется самое настоящее противостояние греческого и сирийского христианства. Особенно это противостояние обостряется в эпоху Юстиниана Великого. О событиях тех лет можно прочесть у Иоанна Эфесского: *«Во многих частях Антиохии, во всей Аравии и Палестине, во многих южных и северных городах и в пустыне анахоретов и даже до границ Персии и в прочих городах Востока население изгнано с мест жительства и рассеяно; тех, кого удавалось захватить, сажали в кандалы, и запирали в темницы, и подвергали всяческим наказаниям и мучениям. Многие после отобрания у них имущества умирали под нещадными ударами, на них насылаемы были военные отряды и разного рода притеснители, которые гнали их с одного места в другое страшными притеснениями... и тех верных, которые принимали изгнанных в свои селения и дома, подвергали грабежам, истязаниям, ударам. Одновременная и стремительная буря преследования жестоко и неудержимо разразилась над всеми землями, всеми городами и всеми деревнями. У всех церквей и монастырей, у городов и деревень с жадностью и жестокостью расхищены имущества не только церковные, монашеские и монастырские, но и те, что принадлежали светским лицам, жещинам и детям. Всячески притесняемые, мучимые, оскорбляемые, изгоняемые в различные земли и в места поселения, они терпели всякие мучения и все бедствия и испытали все несчастья ради истинной, правой и непорочной веры... Ефрем¹, сын Аппиана из Амиды, произвел сильное возмущение в Церкви Божьей на Востоке и во всей Сирии. Ибо, обходя все земли и города, он опустошил малые и большие монастыри, поверг на землю столпы, с которых согнал подвижников, других выгнанных варварской силой из затворов, мечом и бичами принуждал принять причащение...»*.

История когда-то уже знала противостояние западной и семитской культур, что отразилось в призыве: *Carthago delenda est* («Карфаген должен быть разрушен»). Карфаген тогда был побежден Римом. История повторилась снова. Греческое христианство полностью вытеснило сирийских адептов. Многие из них были вынуждены бежать на Восток — в Персию, Аравию и даже Индию. Со временем начался христианский антисемитизм, невозможный в рамках сирийской ойкумены.

¹ Патриарх Антиохии тех лет — один из ярких сторонников греческого христианства.

Таким образом, вопрос о том, на каком языке были написаны книги Нового Завета, все еще остается открытым и требует дальнейших исследований. Очевидно одно – многие устоявшиеся идеи могут быть радикально пересмотрены.

Список использованных источников

1. *Beyer, K.* Semitische Syntax im Neuen Testament / K. Beyer. – Goettingen, 1968.
2. *Dirksen, P. B.* The Old Testament Peshitta / P. B. Dirksen // Mikra: Text, Translation, Reading and Interpretation of

the Hebrew Bible in Ancient Judaism and Early Christianity. – Philadelphia, 1988.

3. *Murdock, J.* The New Testament. Literal Translation from the Syriac Peshito Version / J. Murdock. – New York, 1852.

4. *Perles, J.* Meletemata Peshitthoniana / J. Perles. – Breslau, 1859.

5. *Wilcox, M.* The Semitisms of Acts / M. Wilcox. – Oxford, 1965.

Дата поступления в редакцию: 03.02.2010 г.